

Дети и вооруженный конфликт в Афганистане

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, является шестым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Афганистане. Он охватывает период с 1 января 2021 года по 31 декабря 2022 года.

В докладе изложена информация обо всех шести категориях серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в Афганистане, а именно вербовке и использовании детей, убийстве детей и нанесении им увечий, изнасилованиях и других формах сексуального насилия в отношении детей, нападениях на школы, больницы и пользующихся защитой лиц в связи со школами и/или больницами¹, похищениях детей и отказе в гуманитарном доступе.

В докладе содержится общий обзор тенденций в отношении вышеупомянутых шести категорий серьезных нарушений, совершенных в отношении детей в Афганистане, и условия, в которых они происходили, с указанием, где это возможно, совершивших их сторон. В нем также освещаются успехи и проблемы, связанные с прекращением и предотвращением этих нарушений.

Наконец, в докладе содержится ряд рекомендаций, направленных на активизацию деятельности по защите детей, затронутых вооруженным конфликтом в Афганистане.

¹ Для целей настоящего доклада выражение «пользующиеся защитой лица в связи со школами и/или больницами», используемое в резолюциях [1998 \(2011\)](#), [2143 \(2014\)](#) и [2427 \(2018\)](#) Совета Безопасности, а также в заявлениях Председателя Совета Безопасности от 17 июня 2013 года ([S/PRST/2013/8](#)) и 31 октября 2017 года ([S/PRST/2017/21](#)), относится к учителям, врачам, другим работникам сферы образования, учащимся и пациентам.

I. Введение

1. Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, охватывает период с 1 января 2021 года по 31 декабря 2022 года и содержит информацию о тенденциях и закономерностях, касающихся всех шести категорий серьезных нарушений, совершенных в отношении детей сторонами в конфликте в Афганистане, а также о достигнутом прогрессе и трудностях в том, что касается диалога со сторонами, со времени представления предыдущего доклада ([S/2021/662](#)).
2. В разделе А приложения I к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/77/895-S/2023/363](#)) («Включенные в перечень стороны, которые не приняли в течение отчетного периода мер по улучшению защиты детей») по-прежнему фигурирует Исламская партия Гульбединна в связи с вербовкой, использованием, убийствами и калечением детей. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта — вилайет Хорасан» (ИГИЛ-ВХ) по-прежнему включена в перечень раздела А за вербовку и использование, убийства и калечение детей, а также за нападения на школы и/или больницы. Силы движения «Талибан» и связанные с ними группы, включая «Сеть Хаккани», по-прежнему числятся в перечне раздела А в связи с вербовкой и использованием детей, убийствами и калечением детей, нападениями на школы и/или больницы и похищением детей. С момента публикации доклада Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах за 2022 год ([A/76/871-S/2022/493](#)) группа «Сеть Хаккани» включена в перечень совместно с движением «Талибан», поскольку эта группа входит в состав руководства движения «Талибан».
3. Страновая целевая группа по наблюдению и отчетности, сопредседателями которой являются Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), задокументировала и проверила информацию, содержащуюся в настоящем докладе. В тех случаях, когда это возможно, в докладе указываются стороны в конфликте, ответственные за серьезные нарушения в отношении детей, и выделяются направления деятельности для усиления защиты детей и предотвращения дальнейших нарушений, в том числе посредством вынесения рекомендаций вышеупомянутым сторонам. Ввиду ограничений, связанных с наблюдением и проверкой, представленная в настоящем докладе информация не отражает всего масштаба серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в Афганистане.
4. В период, когда движение «Талибан» захватило Кабул 15 августа 2021 года, связанные с этим проблемы в области охраны и безопасности и временное перемещение большинства сотрудников механизма наблюдения и отчетности Организации Объединенных Наций повлияли на работу этого механизма. Хотя предоставление официальной отчетности было приостановлено до конца 2021 года, механизм продолжал функционировать в Афганистане, а страновая целевая группа продолжала выступать в защиту детей в Афганистане.
5. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) неблагоприятно отразилась на жизни детей и сделала их более уязвимыми к различным видам вредной практики, включая, в частности, вербовку и использование, сексуальное насилие, детский труд, семейно-бытовое насилие и ранние браки. Из-за связанных с COVID-19 профилактических мер продолжали возникать препятствия для доступа детей к образованию, медицинскому обслуживанию и социальным услугам, а также возникала дополнительная нагрузка на родителей, опекунов и воспитателей.

II. События в сферах политики и безопасности

6. Обстановка в плане безопасности неуклонно ухудшалась, поскольку движение «Талибан» начало широкомасштабное наступление, в результате которого начиная с 6 августа 2021 года в течение 10 дней были захвачены столицы большинства провинций, в том числе 15 августа 2021 года был захвачен Кабул. В этот период, как утверждается, было совершено множество нарушений прав человека, включая совершенные в отношении детей серьезные нарушения, большинство из которых не удалось проверить.

7. После установления контроля движение «Талибан» в качестве де-факто властей уделяет основное внимание переходу от повстанческой деятельности к управлению. 7 сентября 2021 года де-факто власти объявили о формировании временного кабинета, состоящего исключительно из мужчин, преимущественно пуштунов, и назначении на другие руководящие должности на национальном, провинциальном и районном уровнях. Назначенные лица связаны с движением «Талибан», и многие из них включены в санкционный перечень в соответствии с резолюцией 1988 (2011) Совета Безопасности. Профессиональных государственных служащих, обладающих специальными знаниями и опытом, в том числе женщин, все чаще заменяют на лиц, связанных с движением «Талибан», что негативно сказывается на предоставлении надлежащих услуг, в том числе детям, ставшим жертвами серьезных нарушений.

8. Де-факто власти по большей части сохранили существующие структуры управления, но распустили независимые надзорные механизмы и учреждения, такие как Афганская независимая комиссия по правам человека, а также все формальные и неформальные советы в Афганистане, включая национальный совет улемов (мусульманских богословов) и советы провинций. В бывших помещениях Министерства по делам женщин и провинциальных департаментов по делам женщин разместились офисы де-факто Министерства поддержки добродетели и предотвращения порока. Кроме того, были распущены суды по делам несовершеннолетних и суды по делам о ликвидации насилия в отношении женщин.

9. Несмотря на предпринятые усилия по созданию соответствующих руководящих органов, де-факто властям не удалось обеспечить инклюзивную структуру и разработать последовательную концепцию государственного управления; по большей части прагматичный подход к урегулированию некоторых насущных проблем чередовался у них с нацеленностью на решения, призванные регламентировать социальную жизнь граждан и в целом ограничивать права и свободы. С середины декабря 2021 года в каждой провинции Афганистана были созданы провинциальные шуры улемов, в состав которых входят мусульманские богословы и старейшины племен. Сообщается, что этим шурам поручено применять законы шариата, выстраивать доверие между де-факто властями и населением, разрешать местные споры и надзирать за деятельностью де-факто администраций провинций.

10. Отсутствие положений о защите детей в повестке дня де-факто властей, юридической поддержки и систематических программ реинтеграции, безнаказанность за серьезные нарушения в отношении детей, а также отсутствие адекватных нормативных актов и политики в области защиты детей усложняли детским правозащитным организациям реализацию необходимых проектов по защите детей.

11. Де-факто власти приняли ряд политических решений, о которые было заявлено, что они соответствуют исламским и афганским традициям, но которые нарушают права детей. К ним относятся сделанное 23 марта 2022 года

объявление о дальнейшем приостановлении получения девочками среднего образования и бессрочной приостановке доступа афганских девочек и женщин к высшему образованию с декабря 2022 года. Помимо этого, вызывает тревогу принятое де-факто властями определение понятия «ребенок», которое содержится в изданном в марте 2022 года указе лидера движения «Талибан» и которое, вместо того чтобы определять ребенка как каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, основано не на возрасте, а на физических признаках полового созревания. Это определение используется в качестве основания для содержания детей в тюрьмах, а также для вербовки и использования детей.

12. Кроме того, имелись опасения по поводу вмешательства де-факто властей в гуманитарную деятельность. 22 октября 2022 года де-факто премьер-министр ввел в действие закон о координации и регулировании деятельности национальных и международных неправительственных организаций (НПО), что стало препятствовать усилиям национальных и международных НПО и ограничивать эффективность работы НПО и послужило причиной маргинализации и без того уязвимых групп населения, в частности женщин и детей. 24 декабря 2022 года де-факто власти издали указ, запрещающий афганским женщинам работать в национальных и международных НПО. Это решение подорвало деятельность многочисленных организаций, работающих по всей стране и оказывающих помощь наиболее уязвимым группам населения, в частности детям и женщинам. Некоторые международные НПО объявили о приостановке своей деятельности в Афганистане, а другие проинструктировали своих сотрудниц работать из дома до дальнейшего уведомления. По истечении периода, охватываемого настоящим докладом, 5 апреля 2023 года де-факто власти постановили немедленно ввести жесткие ограничения в отношении национальных сотрудниц, работающих в Организации Объединенных Наций. Такие решения привели к сокращению участия женского персонала в текущей деятельности по гуманитарному реагированию, что непосредственно привело к возникновению дополнительных ограничений в доступе афганских девочек и женщин к жизненно важным услугам.

13. Из-за таких факторов, как крайняя нищета, отсутствие источников средств к существованию, стихийные бедствия, перемещения и конфликты, нарушен доступ детей к базовым услугам, что повышает их уязвимость к вербовке и использованию, сексуальному насилию и эксплуатации, детскому труду, семейно-бытовому насилию, ранним бракам, вредной традиционной практике, прекращению учебы в школе и опасным видам миграции. Бессрочное приостановление получения девочками среднего и высшего образования отрицательно сказалось на их праве на образование, вследствие чего они подвергались повышенным рискам и соблазну прибегнуть к деструктивным способам преодоления трудностей, таким как самоубийство и злоупотребление наркотиками, что способствует ухудшению их психического здоровья. Способность де-факто властей удовлетворить потребности детей в защите носила ограниченный характер. Например, 8 октября 2022 года лидер движения «Талибан» приказал убрать с улиц просящих милостыню детей, не разработав при этом четкой программы оказания поддержки таким детям.

14. После того, как 6 сентября 2021 года движение «Талибан» объявило о прекращении своего военного наступления на Афганские национальные силы обороны и безопасности, динамика в области безопасности существенно изменилась. По прошествии первоначального периода, когда число связанных с конфликтом инцидентов в области безопасности значительно сократилось, стали возникать проблемы в области безопасности, связанные с деятельностью вооруженных оппозиционных групп и ИГИЛ-ВХ, а также с напряженной обстановкой на границах с соседними государствами. Движение «Талибан» продолжало

проводить операции против оппозиционных групп в городских районах, а также в провинции Панджшер и некоторых северных районах. Было зафиксировано несколько случаев столкновений внутри движения «Талибан», в том числе в провинциях Бадахшан, Бамиан, Сари-Пуль и Тахар. Кроме того, напряженная ситуация и инциденты в области безопасности вдоль границ Афганистана предположительно были связаны с незаконной торговлей и деятельностью иностранных террористических групп в приграничных районах. Было совершено несколько громких нападений на де-факто силы безопасности, а также на гражданские и религиозные объекты; ответственность за большинство из них взяла на себя ИГИЛ-ВХ. В ходе некоторых из этих инцидентов пострадали дети.

III. Обновленная информация об основных сторонах в конфликте

Афганские национальные силы обороны и безопасности

15. До захвата Кабула движением «Талибан» 15 августа 2021 года в состав Афганских национальных сил обороны и безопасности входили все правительственные силы безопасности, включая Афганскую национальную армию (и входящие в ее состав силы, в частности Афганские военно-воздушные силы, Территориальные силы Афганской национальной армии, также называемые Афганской территориальной армией, Афганские пограничные силы и Афганские национальные силы по охране правопорядка), Афганские силы специального назначения, Национальный директорат безопасности и Афганская национальная полиция. После вышеупомянутого захвата они прекратили свое существование.

Международные силы

16. К 31 августа 2021 года из Афганистана были выведены силы миссии «Решительная поддержка», возглавляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО), и силы Соединенных Штатов. 1 октября 2021 года Министерство обороны Соединенных Штатов официально завершило свою операцию «Страж свободы», в рамках которой проводились главным образом контртеррористические действия.

Проправительственные вооруженные формирования

17. До 15 августа 2021 года проправительственные вооруженные формирования, то есть организованные негосударственные вооруженные формирования, отличные от правительственных сил, продолжали вести операции против вооруженных групп. Они были исключены из «ташкиля» (на языке дари — «структура»), под которым понимается официальное штатное расписание и распределение имущества, утвержденное правительством Афганистана, и действовали вне рамок регулярного военного командования и управления. В их число входили движение «Национальное восстание» (оборонительная инициатива на уровне общин, реализуемая в различных афганских провинциях), и Хостские силы обороны, которые проводили специализированные операции на юго-востоке Афганистана по меньшей мере с 2007 по 2021 год.

Движение «Талибан»

18. В течение нескольких месяцев после установления контроля над страной в августе 2021 года руководство движения «Талибан» уделяло первостепенное внимание безопасности и функционированию профильных министерств и силовых структур, включая действующие де-факто Министерство внутренних дел,

Министерство обороны и Главное разведывательное управление. Хотя структура органов безопасности в основном осталась без изменений, набор, состав и финансирование значительно изменились.

Вооруженные группы

19. В течение 2021 года нападения, ответственность за которые брала на себя ИГИЛ-ВХ, участились и стали происходить за пределами районов, на которых эта группа концентрировалась ранее, в Кабуле и восточном Афганистане. 22 февраля 2021 года группа объявила о своем «возвращении в Хорасан», после чего в апреле и начале мая 2021 года были совершены нападения в провинциях Гор, Баглан, Кабул, Кундуз и Парван. К маю 2022 года деятельность ИГИЛ-ВХ распространилась на 11 провинций. Объектами нападений этой группы были не только де-факто силы безопасности, но и гражданское население, в частности меньшинства шиитов, индуистов и сикхов в городских районах, а также суфийские и суннитские мечети и медресе.

20. После захвата страны движением «Талибан» ответственность за нападения на де-факто власти брали на себя по меньшей мере три вооруженные оппозиционные группы, а именно Фронт национального сопротивления, Фронт свободы Афганистана и Движение за освобождение Афганистана.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей

21. За отчетный период страновая целевая группа подтвердила 4519 случаев серьезных нарушений, совершенных в отношении 3545 детей (2507 мальчиков, 985 девочек и 53 ребенка, чей пол не был установлен) в возрасте от нескольких месяцев до 17 лет. Из них 2722 нарушения были совершены в 2021 году и 1797 нарушений — в 2022 году. Самыми распространенными нарушениями по-прежнему были убийства и нанесение увечий: в общей сложности за отчетный период 3248 детей либо были убиты (879), либо получили увечья (2369). Вызывает озабоченность то, что за отчетный период резко возросло число случаев отказа в гуманитарном доступе: в 2022 году было подтверждено 718 таких инцидентов, тогда как в 2021 году был зафиксирован 31 инцидент. Число случаев вербовки и использования детей также оставалось высоким (257), как и в предыдущий период (260), при этом количество пострадавших от вербовки и использования детей в 2022 году (54) уменьшилось по сравнению с 2021 годом (203). Озабоченность по-прежнему вызывало повышенное число нападений на школы (125), больницы (86), а также на лиц, пользующихся защитой в связи со школами и больницами.

22. Кроме того, позднее страновая целевая группа подтвердила 384 случая нарушений, произошедших в предыдущий отчетный период. В их число входили вербовка и использование движением «Талибан» 349 детей (все мальчики), похищение «Талибаном» 17 мальчиков, убийство (7) и калечение (10) 17 детей (15 мальчиков и 2 девочки) неустановленными правонарушителями (12) и проправительственными силами (5), а также одно нападение на школу.

23. В целом наибольшее количество подтвержденных нарушений пришлось на центральный регион (1400), за которым следовали северный (744), южный (693), восточный (653), северо-восточный (545) и западный (484) регионы. Большинство нарушений, подтвержденных страновой целевой группой, приписывалось движению «Талибан» (1886); после установления движением «Талибан» контроля над Афганистаном в августе 2021 года заметно сократилось число серьезных нарушений, предположительно совершенных бывшими правительственными и проправительственными силами (769), но возросло число нарушений,

совершенных неустановленными правонарушителями (1605). В общей сложности 14 детей пострадали от множественных нарушений, в частности от вербовки, использования, убийства и нанесения увечий (4), похищения и сексуального насилия (4), сексуального насилия, убийства и нанесения увечий (2), похищения, сексуального насилия, убийства и нанесения увечий (1), похищения, вербовки, использования, убийства и нанесения увечий (1), а также похищения, убийства и нанесения увечий (1). Кроме того, еще 117 детей были убиты или получили увечья в результате нападений на школы, и 1 мальчик получил увечья в результате нападения на больницу в 2022 году.

24. Движение «Талибан» несет ответственность за 1886 серьезных нарушений. Бывшие правительственные и проправительственные силы несут ответственность за 769 нарушений (768 в 2021 году и 1 в 2022 году). Другие нарушения приписывались вооруженным группам, в частности ИГИЛ-ВХ (227), Фронту национального сопротивления (15), самопровозглашенной ДАИШ (1) и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (1). Остальные 1605 нарушений были приписаны неустановленным преступникам, в частности 346 нарушений произошли в ходе перестрелки между проправительственными силами и вооруженными группами, а одно — в ходе перестрелки между движением «Талибан» и ИГИЛ-ВХ. Пятнадцать нарушений произошли во время трансграничных обстрелов со стороны Пакистана.

А. Вербовка и использование

25. Страновая целевая группа подтвердила вербовку и использование 257 детей (256 мальчиков и 1 девочка), некоторым из которых было всего 12 лет, что соответствует аналогичной тенденции в предыдущий отчетный период. Снижение этих показателей в 2022 году (54) по сравнению с 2021 годом (203) можно объяснить занижением данных, обусловленных чувствами уязвимости и тревоги, которые испытывают пострадавшие. Нарушения произошли в центральном (203), северо-восточном (27), северном (15), южном (9), восточном (2) и западном (1) регионах. Ответственность за вербовку и использование 217 детей (84 процента) несло движение «Талибан». Большинство этих детей (145) были завербованы в 2021 году, а в 2022 году они были с запозданием идентифицированы, освобождены и переданы в распоряжение страновой целевой группы для реинтеграции в общество. Ответственность за 24 нарушения несли правительственные и проправительственные силы, в частности проправительственные вооруженные формирования (16), Афганская национальная полиция (7) и Афганская национальная полиция совместно с Афганской национальной армией (1). Остальные нарушения были совершены Фронтом национального сопротивления (15) и неустановленными субъектами (1).

26. Большинство детей (167) использовались на вспомогательных ролях, а 90 детей — как в боевых действиях, так и на вспомогательных ролях. Методы вербовки включали уговоры местных лидеров, родственников или родителей (177), принудительное перемещение (1) и неизвестные методы (79). Например, 29 декабря 2022 года в центральном регионе боевики движения «Талибан» принудили 16-летнюю девочку пойти в горы за дровами. Когда она стала отказываться выполнять их приказы, ее против воли задержали на посту охраны и жестоко избили.

27. Связанные с движением «Талибан» дети использовались в боевых действиях, в том числе в отрядах смертников, а также на вспомогательных ролях, в частности при изготовлении и транспортировке самодельных взрывных устройств для движения «Талибан». В 2022 году 4 мальчика, которые были

завербованы и использованы, погибли под перекрестным огнем, а одна девочка была похищена, завербована и использована, а затем искалечена боевиками движения «Талибан».

28. В 2022 году с помощью проведенной на уровне провинций информационно-просветительской работы с боевиками движения «Талибан» страновая целевая группа способствовала освобождению 494 детей (все мальчики), которые были завербованы и использовались в предыдущие годы в северо-восточном (252), центральном (145) и северном (97) регионах. Все освобожденные мальчики получили помощь в рамках программы реинтеграции, осуществляемой при поддержке страновой целевой группы.

29. Мальчиков вербовали и использовали с большей вероятностью, чем девочек, что отчасти объясняется культурными нормами и религиозными убеждениями. Еще одним значительным стимулирующим и одновременно сдерживающим фактором была нищета: мальчики чаще отвечают за удовлетворение экономических потребностей семьи.

Дети, лишённые свободы за предполагаемую связь с вооруженными группами и/или по обвинениям, связанным с национальной безопасностью

30. По подтвержденным данным, в общей сложности 403 ребенка (325 мальчиков и 78 девочек) были лишены свободы как бывшим правительством, так и движением «Талибан» по обвинениям, связанным с национальной безопасностью, а также за предполагаемую или реальную связь с противостоящими силами или группами. Это на 30 процентов больше, чем в предыдущий отчетный период, когда было задержано 311 детей. В 2021 году предыдущим правительством были задержаны 334 ребенка в возрасте от 12 лет, находившиеся под стражей в центре реабилитации несовершеннолетних (166 мальчиков), а также удерживаемые вместе со своими матерями в Кабульском женском следственном изоляторе (168 детей: 90 мальчиков и 78 девочек). В 2022 году 69 мальчиков в возрасте от 11 до 17 лет находились в заключении у боевиков «Талибана» по обвинениям, связанным с безопасностью, а также за предполагаемую связь с Фронтом национального сопротивления.

31. После августа 2021 года движение «Талибан» объявило об освобождении всех заключенных из тюрьмы Пули-Чархи, центров реабилитации несовершеннолетних и следственных изоляторов Национального директората безопасности, однако страновая группа подтвердила, что в тюрьмах и центрах реабилитации несовершеннолетних по-прежнему находится неизвестное количество детей, которые содержатся вместе со взрослыми.

В. Убийство и нанесение увечий

32. Страновая целевая группа подтвердила случаи убийства (879) и нанесения увечий (2369), жертвами в которых стали 3248 детей (2223 мальчика, 972 девочки и 53 ребенка, пол которых установлен не был) в возрасте от нескольких месяцев до 17 лет в 2021 году (2339) и 2022 году (909). Из общего числа случаев гибели или ранения детей 2074 случая пришлось на период до 15 августа 2021 года. Потери среди детей составили 72 процента от общего числа жертв подтвержденных нарушений за отчетный период. Несмотря на то что число потерь среди детей сократилось на 44 процента по сравнению с предыдущим периодом (5770), тревогу вызвал тот факт, что двумя основными причинами гибели детей или получения ими ранений были использование самодельных взрывных устройств, приводимых в действие жертвой (1678 детей), и наземные боестолкновения (936). В наибольшей степени опять пострадал центральный

регион (929), и за ним следовали северный (575), восточный (519), южный (507), северо-восточный (391) и западный (327) регионы. В большинстве случаев лиц, ответственных за гибель и ранение детей, установить не удалось (1539). Основным установленным правонарушителем оставалось движение «Талибан» (788), за которым следовали правительственные и проправительственные силы (698), ИГИЛ-ВХ (206), субъекты, осуществлявшие трансграничные обстрелы из Пакистана (15), самопровозглашенная ДАИШ (1) и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (1).

33. В 2022 году число подтвержденных жертв среди детей сократилось на 61 процент по сравнению с 2021 годом, что объясняется ограничениями в плане мониторинга и прекращением боевых действий, а основной причиной гибели или ранения детей стало использование взрывных устройств (92 процента). Тем не менее сохранялись опасения, что недостаток финансовых средств, выделяемых на деятельность, связанную с разминированием, а также свертывание донорской поддержки Директората по координации деятельности, связанной с разминированием, которое наблюдалось в течение года, могут подпитывать тенденцию к увеличению числа жертв среди детей в будущем. В стране насчитывалось 313 групп по разминированию, в том числе 79 женских групп, которым было запрещено работать с конца декабря 2022 года. Не выделялось и достаточных финансовых средств на оказание помощи жертвам.

34. Правительственные и проправительственные силы несут ответственность за гибель и ранение 698 детей в 2021 году. Ответственность за гибель и ранение 582 детей несут Афганские национальные силы обороны и безопасности. Ответственность за гибель и ранение остальных детей несут правительственные и проправительственные силы (72), проправительственные вооруженные формирования (20) и неустановленные проправительственные силы (15), а также международные силы (9).

35. Дети становились жертвами главным образом в результате инцидентов с применением самодельных взрывных устройств, приводимых в действие жертвой (1678), наземных боестолкновений (936), авиаударов (249), целенаправленных убийств (105) и нападений террористов-смертников (65). Например, в апреле 2021 года в центральном регионе неустановленные правонарушители совершили нападение на гостиницу, приведя в действие автомобильное самодельное взрывное устройство, в результате чего в числе 122 гражданских жертв оказались 28 мальчиков и 11 девочек, получившие увечья. Кроме того, в результате этого взрыва пострадала больница. 3 ноября 2021 года в провинции Кундуз произошел инцидент, в ходе которого во время семейного сбора детонировал взрывоопасный пережиток войны, который накануне по ошибке попал в дом. В результате взрыва погибли 3 взрослых и пострадали 7 детей (2 мальчика и 5 девочек) в возрасте от 9 до 16 лет. 4 марта 2022 года в районе Харотай, округ Патан в восточном регионе 2 мальчика были убиты и 23 мальчика получили увечья после того, как в мечети было заложено самодельное взрывное устройство. Устройство сработало вскоре после окончания пятничной молитвы. Еще один инцидент произошел 30 сентября 2022 года в образовательном центре «Кадж» в городе Кабуле: когда студенты сдавали пробный экзамен, сработало переносимое на теле самодельное взрывное устройство. По меньшей мере 3 девочки в возрасте от 16 до 17 лет были убиты, а 5 мальчиков и 5 девочек в возрасте от 15 до 17 лет получили увечья.

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

36. Страновая целевая группа подтвердила случаи изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 21 ребенка (9 мальчиков и 12 девочек), 8 из которых произошли в 2021 году и 13 — в 2022 году, что несколько меньше, чем в предыдущий отчетный период, когда был подтвержден 31 такой случай. Нарушения приписывались боевикам движения «Талибан» (8), бывшим правительственным и проправительственным силам (8), включая Афганскую национальную полицию (6), Афганскую национальную армию (1) и проправительственные вооруженные формирования (1 в 2022 году), а также неустановленным правонарушителям (5). Нарушения были совершены в центральном (11), южном (7) и северном (3) регионах. Установленные случаи включают изнасилование (11), практику «бача-бази»² (7 мальчиков) и принудительный брак (3). Стоит отметить, что до начала отчетного периода, в ноябре 2020 года, действовавшее в то время Министерство внутренних дел инициировало внутреннюю политику в области защиты детей, которая включала положения о защите детей от вербовки, использования и сексуального насилия, в том числе от практики «бача-бази».

37. Например, в 2022 году страновая целевая группа подтвердила случай сексуального насилия, когда бывший член проправительственного вооруженного формирования использовал одного мальчика для практики «бача-бази». Пострадавший был освобожден, а предполагаемый правонарушитель арестован.

38. По-прежнему была широко распространена безнаказанность за сексуальное насилие, и лишь немногие правонарушители были привлечены к ответственности. Де-факто власти не приняли никаких существенных мер по прекращению и предотвращению сексуального насилия в отношении детей или привлечению к ответственности правонарушителей. За отчетный период предполагаемые правонарушители были арестованы по 2 случаям сексуального насилия; однако в остальных 19 случаях нарушители оставались на свободе.

39. Считается, что данные о масштабах сексуального насилия в отношении девочек и мальчиков занижены из-за замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и репрессий, слабости правоохранительных институтов и безнаказанности, недостаточного обеспечения привлечения к ответственности, отсутствия надлежащих услуг по оказанию поддержки пострадавшим и проблем в области безопасности. Только в двух случаях жертвы воспользовались различными услугами от психосоциальной поддержки до медицинской помощи, в том числе получили наборы для постконтактной профилактики инфицирования, и были доставлены в медицинские учреждения. Заниженное число сообщений также объясняется культурой молчания, в которой стыд ассоциируется с пострадавшими, а не с правонарушителями, и не дает пострадавшим сообщать о нарушениях и обращаться за поддержкой. Серьезную озабоченность вызывало отсутствие специализированных служб для жертв изнасилования, которое негативно сказывается на возможностях получения детьми доступа к надлежащему уходу и поддержке.

D. Нападения на школы и больницы

40. Согласно подтвержденным данным, было совершено 211 нападений на школы (125) и больницы (86), в том числе на пользующихся защитой лиц.

² «Бача-бази» представляет собой вредную практику, в рамках которой мальчики используются мужчинами для развлечений. Мальчиков заставляют танцевать на вечеринках, часто переодевают в женскую одежду и подвергают сексуальному насилию.

Нападения на школы

41. Страновая целевая группа подтвердила 125 нападений на школы и работников сферы образования, включая нападения на школьные здания и их повреждение, а также угрозы и акты насилия в отношении учебных заведений и их персонала. Эти нападения были совершены в 2021 году (53) и 2022 году (72). Большинство этих нарушений было совершено в восточном (80), центральном (52) и северо-восточном (44) регионах. Кроме того, в результате нападений на школы погибли или получили увечья 326 учащихся (209 в 2021 году и 117 в 2022 году). Это отрицательно сказалось на доступе к образованию для 37 405 детей.

42. Хотя количество нападений на школы сократилось на 5 процентов по сравнению с предыдущим отчетным периодом (132), после прихода к власти движения «Талибан» в 2022 году число нападений на школы (72) увеличилось по сравнению с 2021 годом (53). В 2022 году из 59 инцидентов, предположительно совершенных движением «Талибан», 35 были связаны с повреждением школ в учебное время.

43. Почти 65 процентов нападений на школы и связанных с ними пользующихся защитой лиц (81) приписывались движению «Талибан». Ответственность за 14 инцидентов несут Афганские национальные силы обороны и безопасности и проправительственные силы, а именно: Афганская национальная армия (6), Афганские национальные силы обороны и безопасности (2), Национальный директорат безопасности (2), проправительственные вооруженные формирования (2), неустановленные подразделения Афганских национальных сил обороны и безопасности (1) и неустановленные проправительственные силы (1). Ответственность за 4 нападения была возложена на ИГИЛ-ВХ, а 26 нападений были совершены неустановленными лицами, в том числе 12 из них — в ходе перестрелок между вооруженными группами и проправительственными силами.

Нападения на больницы

44. Страновая целевая группа подтвердила 86 нападений на больницы и связанных с ними персонал в 2021 году (63) и 2022 году (23), что на 48 процентов меньше, чем в предыдущий отчетный период (165). Эти нападения включали угрозы и акты насилия в отношении медицинского персонала и медицинских учреждений, а также разрушение таких учреждений; они были совершены в центральном (22), северном (23), восточном (14), северо-восточном (12), южном (8) и западном (7) регионах.

45. Почти половина подтвержденных нападений на больницы и связанных с ними пользующихся защитой лиц приписывалась движению «Талибан» (42). Ответственность за 24 нападения несут бывшие правительственные и проправительственные силы и вооруженные формирования: Афганская национальная армия (14), проправительственные вооруженные формирования (4), неустановленные подразделения Афганских национальных сил обороны и безопасности (3), Афганская национальная полиция (2) и Национальный директорат безопасности (1). В общей сложности 8 нападений приписывались ИГИЛ-ВХ, а субъекты, совершившие еще 12 нападений, не были установлены.

Использование школ и больниц в военных целях

46. Страновая целевая группа подтвердила случаи использования в военных целях 80 школ и 12 больниц, ответственность за которые, как представляется, лежит на движении «Талибан» (24), бывших правительственных и проправительственных силах (11) и неустановленных правонарушителях (57). В

2021 году (26) и 2022 году (54) в военных целях были использованы в общей сложности 80 школ, что на 371 процент больше, чем в предыдущий отчетный период (17). Школы использовались в военных целях в центральном (56), южном (10), восточном (9), северном (4) и западном (1) регионах, что лишало девочек и мальчиков доступа к образованию. Например, в 2022 году в результате использования в военных целях были повреждены 35 школ. В 2021 году (9) и 2022 году (3) военными использовались 12 больниц в южном (4), северо-восточном (4), северном (2), центральном (1) и западном (1) регионах. Это на 200 процентов превышает показатели предыдущего отчетного периода (4).

Е. Похищения

47. Страновая целевая группа подтвердила случаи похищений в 2021 году (25) и 2022 году (8) 33 детей (30 мальчиков и 3 девочки) в возрасте от 5 лет; эти нарушения произошли в северном (14), центральном (8), северо-восточном (7), восточном (3) и западном (1) регионах. Это на 52 процента меньше по сравнению с предыдущим отчетным периодом, когда было похищено 69 детей. В семи подтвержденных случаях за похищениями последовали другие серьезные нарушения. Например, четыре девочки были похищены и подверглись сексуальному насилию.

48. Большинство похищений приписывалось движению «Талибан» (28) в 2021 году (25) и 2022 году (3) и неустановленным лицам (5) в 2022 году. Например, в ноябре 2022 года неизвестные правонарушители похитили 5-летнюю девочку, а позднее был найден ее труп.

Ф. Отказ в гуманитарном доступе

49. Страновая целевая группа подтвердила 749 случаев отказа в гуманитарном доступе в 2021 году (31) и 2022 году (718), которые приписывались движению «Талибан» (722), неустановленным правонарушителям (17), ИГИЛ-ВХ (9) и проправительственным вооруженным формированиям (1) в центральном (181), южном (155), западном (141), северном (95), восточном (101) и северо-восточном (76) регионах. Такой отказ в гуманитарном доступе препятствовал получению детьми жизненно важной помощи. Инциденты были связаны с вмешательством в осуществление гуманитарной деятельности, ограничениями передвижения, а также угрозами и актами насилия в отношении имущества и персонала гуманитарных организаций, включая нападения на работников, их задержания и убийства. Это представляет собой резкое увеличение по сравнению с предыдущим отчетным периодом, когда страновая целевая группа подтвердила 46 инцидентов. Такое увеличение объясняется применением де-факто властями положений, налагающих ограничения на гуманитарные операции и, соответственно, на работу НПО, оказывающих гуманитарную помощь.

50. Например, 5 октября 2022 года сотрудник международной НПО, вышедший с работы, был арестован сотрудниками национальной разведки движения «Талибан». Прежде чем сотрудника НПО отпустили, его в течение пяти часов избивали и допрашивали о его работе. В ходе другого инцидента, произошедшего в апреле 2021 года в восточном регионе, боевики ИГИЛ-ВХ прикрепили магнитное самодельное взрывное устройство к микроавтобусу, перевозившему 5 сотрудниц НПО и 3 детей, направлявшихся в медпункты. Самодельное взрывное устройство было обезврежено сотрудниками Афганской национальной полиции.

51. 22 октября 2022 года де-факто премьер-министром был подписан закон о координации и регулировании деятельности национальных и международных НПО. В результате многие национальные и международные НПО, оказывающие гуманитарную помощь, столкнулись с препятствиями в своей работе. Эти препятствия включали небезопасные условия труда, жестокое обращение, аресты и задержания, вымогательство, чрезмерные требования к регистрации, посещения без предупреждения и ограничения в отношении сотрудниц гуманитарных организаций, включая требование о ношении хиджаба и сопровождении со стороны «махрама» (родственник мужского пола, выступающий в роли провожатого) во всех случаях, когда женщины и девочки покидают дом.

V. Прогресс и проблемы в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Обновленная информация о планах действий, диалоге со сторонами в конфликте и информационно-просветительской деятельности

52. До августа 2021 года страновая целевая группа регулярно оказывала бывшему правительству поддержку в разработке политики в соответствии с планом действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей. В частности, 15 февраля 2021 года Национальная комиссия по защите прав ребенка одобрила национальную политику в области защиты детей в соответствии с Законом о защите прав ребенка от 5 марта 2019 года, а 20 июня 2021 года Управление Совета национальной безопасности внедрило политику в области защиты детей в условиях вооруженного конфликта, с тем чтобы сектор безопасности осуществлял ее в целях предотвращения всех шести видов серьезных правонарушений в отношении детей в Афганистане.

53. В 2011 году бывшее правительство подписало план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей национальными силами безопасности, а в 2014 году был официально утвержден соответствующий «план обеспечения соблюдения». План действий выполнялся до августа 2021 года. В ежегодном докладе Генерального секретаря за 2021 год ([A/75/873-S/2021/437](#)) Афганская национальная полиция была исключена из перечня сторон, совершающих нарушения, относящиеся к вербовке и использованию детей, благодаря устойчивому прогрессу в реализации плана действий и продолжающемуся значительному сокращению числа случаев этого нарушения.

54. Афганская национальная армия, ранее фигурировавшая в разделе В приложения I в качестве одной из сторон, ответственных за убийство и калечение детей в Афганистане, была исключена из этого перечня в ежегодном докладе Генерального секретаря за 2022 год ([A/76/871-S/2022/493](#)), поскольку она прекратила свое существование после прихода к власти движения «Талибан».

55. С августа 2021 года движение «Талибан» не ссылалось на принятое ранее внутреннее законодательство, в частности на Закон о защите прав ребенка, и/или принятую ранее политику, в частности национальную политику в области защиты детей, в качестве подспорья в усилиях по обеспечению защиты детей. Кроме того, «Талибан» не принимает никаких мер для обеспечения соблюдения международных стандартов, касающихся детей, таких как приведение определения ребенка в соответствие с определением, которое дается в Конвенции о правах ребенка.

56. В марте 2022 года лидер движения «Талибан» издал указ, запрещающий вербовку несовершеннолетних детей в органы безопасности, и уполномочил должностных лиц силовых структур принять серьезные меры для предотвращения вербовки несовершеннолетних, а именно «детей, не имеющих физических признаков полового созревания». В соответствии с вышеупомянутым указом в мае 2022 года де-факто министр обороны издал указ, запрещающий вербовку несовершеннолетних и их присутствие в де-факто армии, и поручил де-факто генеральному инспектору проследить и обеспечить его выполнение. В октябре 2022 года де-факто Министерство внутренних дел объявило о создании комиссии по реформе, которой было поручено демобилизовать несовершеннолетних из рядов де-факто вооруженных сил. В результате в 2022 году было демобилизовано в общей сложности 635 детей, ранее связанных с движением «Талибан». Де-факто власти не приняли никаких мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в вербовке и использовании.

57. Тяжелая экономическая ситуация, отсутствие регистрации рождений и подделка национальных удостоверений личности («тазкира») подвергали детей риску вербовки и использования. В отсутствие механизма надзора мальчики стали более уязвимы к другим нарушениям, включая сексуальное насилие и эксплуатацию. Де-факто власти отрицали факты использования несовершеннолетних, которых они определяли как лиц, не имеющих признаков полового созревания, сообщив, что это запрещено их кодексом поведения, но официальный механизм оценки возраста отсутствовал.

58. Де-факто власти официально предоставили страновой целевой группе доступ в центры реабилитации несовершеннолетних и тюрьмы. Несмотря на ограниченные возможности и проблемы во взаимодействии с де-факто властями, страновая целевая группа наблюдала за условиями в реабилитационных центрах и тюрьмах для несовершеннолетних и выступала за создание последовательного и слаженного механизма работы с детьми, лишёнными свободы, с учетом интересов ребенка и в соответствии с международными стандартами в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако после упразднения специализированных судов по делам несовершеннолетних и судов по делам о ликвидации насилия в отношении женщин в стране не существует официального механизма отправления правосудия, который занимался бы конкретно малолетними нарушителями закона и детьми, ставшими жертвами семейно-бытового и сексуального насилия. С задержанными несовершеннолетними нередко обращались с недостаточным уважением к их процессуальным правам, в частности без соблюдения презумпции невиновности и без сообщения предъявленных им обвинений. Несмотря на то что Закон 2019 года о защите прав детей устанавливал минимальный возраст наступления уголовной ответственности на уровне 12 лет, страновая целевая группа продолжала регистрировать случаи содержания в местах лишения свободы несовершеннолетних в возрасте 11 лет. Одним из способствующих этому факторов является отсутствие стандартизированных руководящих принципов определения возраста.

59. В июле 2022 года Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах встретился в Дохе с представителем движения «Талибан» и обсудил с ним положение детей, затронутых вооруженным конфликтом в Афганистане. Взаимодействие продолжается.

V. Информационно-просветительская деятельность и всесторонний учет вопросов защиты детей

60. С апреля по декабрь 2022 года страновая целевая группа провела работу по повышению осведомленности 226 собеседников, в том числе 38 женщин, о защите детей, затронутых вооруженным конфликтом, в том числе информировала их о механизме наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов, национальных и международных стандартах, этических вопросах, минимальных стандартах проверки и предотвращении рисков. Были активизированы и начали действовать региональные целевые группы механизма в пяти регионах/зонах, в том числе в центральном, восточном, западном, южном и северном регионах.

61. Важную роль в возобновлении работы целевой группы механизма наблюдения и отчетности в отношении детей и вооруженных конфликтов сыграли другие учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций, чьи сотрудники входили в состав страновой целевой группы; это повысило эффективность работы всей системы Организации Объединенных Наций по защите детей в зонах конфликтов. Благодаря этим усилиям выросло число сообщений и проверок в связи с инцидентами, имеющими отношение к тематическим мандатам соответствующих структур Организации Объединенных Наций.

VI. Освобождение детей и программы реагирования

62. В период с 1 января по 15 августа 2021 года бывшее Министерство внутренних дел в рамках принятого в 2011 году плана действий с помощью своих групп по защите детей предотвратило поступление 113 несовершеннолетних кандидатов (все мальчики) на службу в Афганскую национальную полицию.

63. В мае 2022 года де-факто Министерство обороны в соответствии со своим Кодексом практики демобилизовало 141 несовершеннолетнего мальчика из военной академии и рядов военного корпуса. Кроме того, были освобождены 494 ребенка, ранее связанных с движением «Талибан». Все освобожденные дети получили поддержку в рамках программ реинтеграции, включая временный уход, розыск и воссоединение семей, а также доступ к образованию и возможностям профессиональной подготовки.

VII. Замечания и рекомендации

64. Я по-прежнему чрезвычайно обеспокоен повторяющимися серьезными нарушениями, совершаемыми в отношении детей в Афганистане. Я осуждаю эти серьезные нарушения в отношении детей, совершаемые сторонами в конфликте, и настоятельно призываю все стороны немедленно принять все необходимые меры для более эффективной защиты и обеспечения соблюдения прав детей в Афганистане и выполнения их обязательств по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

65. Я по-прежнему крайне обеспокоен большим числом детей, погибших и получивших увечья, в том числе в результате взрывов боеприпасов, таких как наземные мины, самодельные взрывные устройства и взрывоопасные пережитки войны. Я настоятельно призываю все стороны немедленно принять все необходимые превентивные и смягчающие меры, с тем чтобы предотвратить и свести к минимуму ущерб и обеспечить более эффективную защиту детей в ходе боевых действий, а также их защиту от рисков, связанных с взрывоопасными

боеприпасами, и последствий их взрывов. Я настоятельно призываю стороны воздерживаться от использования оружия взрывного действия, которое приводит к гибели или ранению детей. Я призываю стороны в конфликте соблюдать Протокол V к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, государством-участником которого является Афганистан и в котором изложены меры по обеспечению защиты гражданского населения, обезвреживанию взрывоопасных боеприпасов и просвещению по вопросам рисков, связанных со взрывоопасными боеприпасами, и призываю международное сообщество усилить поддержку таких операций.

66. По-прежнему вызывает озабоченность количество нападений и угроз нападений на школы и больницы и пользующихся защитой лиц в связи со школами и/или больницами, а также использование этих объектов в военных целях. Я призываю все стороны в конфликте немедленно прекратить и предотвращать такие нападения, в том числе прекратить использование таких объектов в военных целях и восстановить их для использования в гражданских целях. В своей резолюции 2601 (2021) Совет Безопасности настоятельно призвал все стороны вооруженных конфликтов уважать гражданский характер школ и образовательных учреждений в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

67. Я призываю движение «Талибан» оперативно принять все меры для прекращения и предотвращения вербовки и использования детей, активно предотвращать потери среди детей и нападения на школы и больницы, а также предпринять необходимые шаги для того, чтобы те, кто совершает серьезные нарушения в отношении детей, были привлечены к ответственности в соответствии с международным правом. Я также настоятельно призываю движение «Талибан» взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 1460 (2003) Совета Безопасности и последующими резолюциями в целях принятия конкретных мер по запрещению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей.

68. Я отмечаю принятие движением «Талибан» указа и кодекса практики, направленных на запрет и предотвращение вербовки мальчиков, не имеющих признаков полового созревания, в ряды сил безопасности и их использования этими силами, а также демобилизацию 635 детей за отчетный период. Тем не менее я повторяю свой призыв к де-факто властям утвердить определение ребенка как любого человека, не достигшего 18-летнего возраста, разработать стандартизированные руководящие принципы определения возраста, создать группы по защите детей при центрах вербовки и соблюдать положения Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

69. Меня беспокоит лишение детей свободы по причине их реальной или предполагаемой связи с противоборствующими сторонами в конфликте. Я призываю де-факто власти относиться к детям прежде всего как к жертвам. Лишение свободы должно использоваться в качестве крайней меры, применяемой в течение максимально короткого периода времени, соответствовать международным стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних и отвечать наилучшим интересам ребенка. Я также призываю де-факто власти восстановить специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних, чтобы гарантировать детям права на надлежащую правовую процедуру и доступ к правосудию.

70. Я настоятельно призываю де-факто власти отменить решение о приостановлении получения девочками среднего образования и приостановке доступа женщин к университетскому образованию и решительно призываю немедленно возобновить обучение всех девочек по программам после шестого класса. Я настоятельно призываю де-факто власти обеспечить всем детям — мальчикам и девочкам — доступ к образованию на всех уровнях, свободному от насилия, угроз, закрытия и нападений.

71. Я обеспокоен растущими ограничениями на гуманитарный доступ и призываю движение «Талибан», а также все другие стороны разрешать и облегчать безопасный, своевременный и беспрепятственный гуманитарный доступ к детям. Жесткие ограничения на работу афганских женщин в международных и национальных НПО и в Организации Объединенных Наций негативно сказываются на оказании жизненно важной помощи населению, в том числе детям, в частности девочкам. Я призываю движение «Талибан» отменить свое решение.

72. Я настоятельно призываю доноров усилить финансовую поддержку программ, которые направлены на удовлетворение гуманитарных и прочих базовых потребностей людей, особенно на помощь детям, пострадавшим от конфликта, и на облегчение доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Я призываю международное сообщество поддержать деятельность, обеспечивающую временный уход, долгосрочную психосоциальную реабилитацию и осуществляемую на уровне общин социально-экономическую реинтеграцию детей, которые были завербованы и использованы. Я также призываю международное сообщество поддержать гуманитарную деятельность, связанную с разминированием, и предоставить жертвам помощь, включая жизненно важные медицинские услуги, а также обеспечить надежную поддержку для девочек, ставших жертвами сексуального насилия в условиях конфликта.

73. Я сожалею, что Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах впервые с момента своего создания не приняла выводы по моему предыдущему докладу, и выражаю надежду, что члены Совета Безопасности смогут оперативно принять выводы по настоящему докладу.